

Содержание

Саломея

с. 4

**Замок герцога
Синяя Борода**

с. 10

Воццек

с. 16

**Средство
Макропулоса**

с. 22

Нос

с. 28

**Похождения
повесы**

с. 34

**Поворот
винта**

с. 40

**Диалоги
Кармелиток**

с. 46

Пассажирка

с. 52

**Призраки
Версаля**

с. 58

Увертюра

Для этой книги мы выбрали десять опер, созданных композиторами XX века. В каждой из них немало страшного: призраки и отрубленные головы, безумие и продажа души дьяволу, мрачные тайны и жестокие преступления. Но там же есть место иронии и мягкому юмору, абсурду и фантастике. В сюжетах и музыке этих произведений отразились трагические события и противоречия двадцатого столетия. А еще — его неудержимые изменения и открытия. Авторы опер, о которых пойдет речь, и сами были первооткрывателями. Так что мы совсем не хотим вас пугать: наоборот, предлагаем восхититься смелостью композиторов, о которых вы узнаете из книги. Дерзкие и азартные, они постоянно экспериментировали. Искали небывалые созвучия и невероятные тембры. Воспроизводили в музыке живую речь и по-новому «перепевали» народные мотивы. Высказывались о прошлом, размышляли о настоящем и заглядывали в глубины бессознательного. Хотя кому-то их музыка казалась лишенной порядка, непонятной или «неправильной», они не боялись изобретать свои звуковые миры. И при этом не теряли остроумия и умели посмеяться над собой.

Опера предназначена для постановки, ее и слушают, и смотрят. Конечно, книга не заменит спектакля. Но мы постараемся, чтобы ваше погружение в атмосферу музыкального театра было максимально полным. Иллюстрации Ляли Булановой, яркие и эмоциональные, непременно перенесут вас в зрительный зал. А возможно, вы даже представите себя на сцене, рядом с героями. Музыкант и журналист Ляля Кандаурова поможет вам разобраться в скрытых смыслах, хитросплетениях сюжета и особенностях музыкального языка композиторов. Музыку тоже можно будет услышать: книга составляет одно целое с бесплатным аудиокурсом в «Гусьгусе» — детском образовательном приложении Arzamas. Десять коротких рассказов Ляли Кандауровой раскроют каждую из опер еще подробнее, а главное — дадут возможность услышать самые важные и красивые фрагменты. Скачивайте приложение и ищите курс «Оперы и призраки. Страшные истории в звуках и музыке» по QR-кодам, которые вы найдете на страницах книги.

Нарработ

НАЧАЛЬНИК
ДВОРЦОВОЙ СТРАЖИ
ТЕНОР

Иродиада

ЖЕНА ИРОДА,
МАТЬ САЛОМЕИ
МЕЦЦО-СОПРАНО

Ирод

ПРАВИТЕЛЬ
ИУДЕИ
ТЕНОР

Саломея

ИУДЕЙСКАЯ ЦАРЕВНА
СОПРАНО

Иоканаан

ПРОПОВЕДНИК
БАРИТОН

Саломея

Рихард Штраус

Либретто основано на одноименной пьесе Оскара Уайльда

1905 г., Германия

Драма

Иудея, евангельские времена. В темнице у царя Ирода томится пророк Иоанн Креститель — или Иоканаан, как зовут его в опере. Он заключен под стражу, так как открыто обвинял порочного Ирода: царь вступил в незаконный брак с супругой своего умершего брата — Иродиадой. Ее дочь, юная Саломея, ненавидит отчима. Ей хочется увидеть проповедника, которого он так боится. Когда по ее просьбе Иоканаана выводят из тюрьмы, царевна влюбляется в него. Праведник же с гневом ее отталкивает. Ирод, опьянев на пиру, упрашивает Саломею станцевать и обещает ей за это любую награду. Она танцует, а затем требует, чтобы ей принесли отрезанную голову Иоканаана. Ирод испуган, но вынужден подчиниться. С ужасом он и его свита смотрят, как царевна целует безжизненные губы пророка.

Рихард Штраус

Мало какой композитор может похвастаться такой долгой карьерой, как Рихард Штраус: 70 лет! За это время он прошел сложный путь от нежного юношеского романтизма первых произведений к просветленной философии поздних работ. Он начал сочинять в 1870-х, когда писали музыку Лист, Чайковский, Григ и другие гении XIX века. Его последние опусы созданы на излете 1940-х. Музыкальный мир к тому моменту изменился до неузнаваемости: композиторы-авангардисты совершали свои дерзкие открытия. А мир в целом переживал последствия страшной войны, которую вела Германия, родина Штрауса. Опероманы любят его работы за пышную красочность; однако некоторые слушатели, признавая гениальность музыки Штрауса, не готовы простить ему сотрудничество с нацистским правительством. Так или иначе, Рихард Штраус остается одной из ярчайших и важнейших фигур музыкальной истории.

КАК КРАСИВА
ЦАРЕВНА САЛОМЕЯ
СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ!

Странные времена

«Саломея» написана на рубеже XIX и XX веков. Этот период в европейской культуре иногда называют «фин-де-сьекль» (*fin de siècle*), что переводится с французского как «конец века». Воздух рубежа столетий был напоит беспокойством, смятением и пессимизмом. Парадоксальным образом тревога сочеталась с тягой к изысканной красоте и утонченным, сладким удовольствиям. Все чувства — и радостные, и тяжелые — были взвинчены до предела. В искусстве возникали образы упадка и разложения. «Саломея», с ее хрупким балансом роскошного и омерзительного, — идеальное воплощение этой эпохи.

На чужом языке

Оскар Уайльд — один из величайших драматургов Британии — написал пьесу «Саломея» в 1892 году, больше чем за десять лет до создания оперы. Искусство эпохи фин-де-сьекль еще именуют декадентским (от фр. *décadence* — «упадок»). Французский можно считать языком декадана: именно авторы из Франции довели эту эстетику до абсолюта. Неудивительно, что и Уайльд выбрал для своего произведения неродной для себя французский язык. А в основу оперы Штрауса лег немецкий перевод пьесы.

Кто мстит пророку?

Уайльд заимствовал историю Саломеи из Библии. Однако там иудейская царевна — эпизодический персонаж, у нее нет даже имени. «Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: “Дай мне здесь на блюде голову Иоанна

Крестителя”», — пишет Евангелист Матфей. Важно, что в его рассказе Саломея просит о кошмарной награде по указке матери: Иродиада ненавидела Иоанна за то, что он прилюдно обличал ее дурной нрав и бесстыдство. В истории Уайльда и Штрауса логика совсем другая: голова нужна самой Саломее, а вот почему — на этот вопрос должны ответить режиссер спектакля и мы с вами.

Кто виноват?

При беглом прочтении сюжета кажется, что в этой истории всё просто: Саломея предстает несомненно «плохой». Однако музыка Штрауса оставляет нам место для размышления: главная героиня оперы куда сложнее, чем просто истеричная злодейка, а Иоканаан — отнюдь не кроткий святой. Как могло столь чудовищное желание родиться в душе юной царевны? Где корень жестокости, которая ее переполняет? Кто здесь мучитель, а кто — жертва?

Под напряжением

В «Саломее» композитор использует большой оркестр — кажется, он не сопровождает пение, а конкурирует с ним. Оркестровая партия сверхнасыщенна. Она кипит и пылает сложными звуковыми сочетаниями, как живописное панно — красками. Почти все время Штраус держит слушателя в состоянии крайнего нервного напряжения: покоя и лирики здесь нет. Из-за этого певцам — прежде всего исполнительнице роли Саломеи — необходима огромная выносливость. При этом опера короткая: она длится всего полтора часа, вдвое меньше, чем большинство других.

Говори!
Всё, что желаешь,
клянусь, будет тотчас
твоим! Скажи, что ты
хочешь, Саломея?

Голову
Иоканаана.

Что это?
Я поцеловала
рот твой,
Иоканаан!

Скандал!

Премьера «Саломеи» стала сенсацией. Опера потрясла зрителей неприкрытой чувственностью. Ее порицали за бесстыдную роскошь и непристойное внимание ко всему безобразному. Она наделала шума по всей Европе, а через пару лет была поставлена в США: увидеть «безнравственную» оперу хотели все. Штраус шутил, что без гоноров за «Саломею» не выстроил бы семейную виллу в Баварии. Кстати, этот особняк по сей день остается жилым и принадлежит его потомкам.

Цензура

Откровенный танец иудейской царевны, отрезанная голова, жуткий поцелуй, да еще в евангельском сюжете, — конечно, «Саломея» привлекала внимание не только публики, но и цензоров. В Берлине финал спектакля смягчили демонстрацией Вифлеемской звезды: ее восход как бы возвещал конец ужасной дохристианской эпохи. В Лондоне цензура запретила выносить на сцену голову — и Саломея пела свой страстный монолог над блюдом, наполненным бутафорской кровью. Британская пресса ехидно замечала, что оно было очень похоже на тарелку томатного супа.